

Как женился Владимир стольно-киевской (2)

«Ах уж вы ой еси, удалы-й да добры-й молодцы,
Я ведь сам Владимир-то нынче стольный-киевский,
Я ведь тожо тут холóст хожу, не женат слыву!
А вы не знаете ле мне хто боґосуженой?»
А на ето тут ведь слово-то ответу нет.
А во-втору́ а Владимир стал выпрашивать:
«Уж вы ой еси, удалы да добры молодцы,
А вы не знаете ле хто мне боґосуженой?»
А на ето еще слово тут ответу нет.
А он во третей раз у их как нынь выпрашивают:
«Уж вы ой еси, удалы да добры молодцы,
А вы не знаете ле мне кто боґосуженой?»
Выставал-то тут из-за того стола из-за переднего,
Выставал-то тут удалый да добрый молодец,
А по имени Василей, го́рька пьяница:
«Уж ты ой еси, Владимир стольне-киевский,
Я на ето ещё слово да вам ответ отдам.
А вот как я-то к вам достану да боґосужену,
Только позвольте мне, позвольте да три товарища,
А позвольте мне Алёшу нынь Поповица,
А позвольте мне Добрынюшку Никитица,
Да позвольте мне старá казака да Илью Муромца,
Не пожалейте-ко нам да золотой казны!» —
«А поезжайте вы, удалы да добры молодцы!»
Вот поехал тут Василей, да горька пьяница,
А поехали с ема́ да три товарища.
А приехали, куда да они путь держат:
Поместились они да в едином го́роде,
И откупили ведь они как себе комнату,
И сидят да там себе да попивают тут,
А гостей-то ты кой-кого да призывают тут,
А еще водкой тут как нынче всех попа́ивают.
А узнали тут ведь го́ли вси кабацкия.
А и стали к им ходить тут как безвыходно.
А потом тут Василий, да го́рька пьяница,

Он как стал-то тех гостей как нынь выпрашивать:
«А ведь как же нам, друзья, да ведь взять как нам одну девушку?»
А как голи тут кабацки да им сказали же:
«А пойдут они из слободы да как нынче в слободу,
А пойдут они как свято ведь к обедне все,
А вы ведь стойте тут как нынче да на дороге же,
А как мы-то к вам тут-то идём ведь встречу-ту,
Идём вместе мы ведь с вами да розговорами!»
А как на ето тут ведь время да идут девушки.
А как перва тут идет да ихна партея —
А еще в этой тут ведь партеи ей как нет как нет.
А втора-то ле идёт всё партея — и она тут есть.
А как голи-ти кабацки да тут ведь кинулись,
Оттолкнули девок в сторону — да коё-коё куда,
А схватили тут ведь ету да красну девушку,
Да вот бросили ведь её-й да Василью, горькой пьяници.
То<т> пристегнул тут ведь вот к седлу к себе,
А и скочил ведь тут через струны да городовы же —
И уехали в чистó полё, там идут к себе.
А приезжают тут домой да как ко городу,
А ко городу-ту тут как нынь ко Киеву,
И отдал тут Василей, горька пьяница,
А и отдал тут Владимиру стольнему-киевскому.
И по стати тут пошло ведь тут пирóваньё,
А ещё снова тут пошло дак всё столóваньё!
(Вот и тот жанилсе. Большо, значит, не пожалуется...)

*(Зап. Н. П. Колпаковой, Ф. В. Соколовым 24 июля 1958 г.: д. Малые Нисогоры
Лешуконского р-на — от Поздякова Семёна Федоровича, 70 лет.)*

Песенный фольклор Мезени / Изд. подгот. Н. П. Колпакова,
Б. М. Добровольский, В. В. Митрофанова, В. В. Коргузалов. Л., 1967.